

Семья из трех великих «Я»

КРУПНЫЙ ПЛАН

Спортивные династии в Ярославле — дело вполне привычное. Вопрос в том, что всякая династия где-нибудь да имеет начало. И крайне интересно бывает стоять у ее истоков, наблюдая, как из пересечения судеб, имен и обстоятельств возникает История. Отличие истории от географии (а династии — от реки) в том, что историческая река, бывает, кипит и бурлит прямо у истоков — куда там Ниагаре. Больше того, полноводные сюжеты здесь встречаются еще до того момента, как сия историческая реальность обозначит себя.

ИСТОРИЯ С ХОРЕОГРАФИЕЙ

В детстве Ирина Тюрганова занималась сразу двумя видами спорта — танцами и художественной гимнастикой. Впрочем, танцы тогда как спорт не рассматривались вообще, и когда руководитель танцевального кружка при Дворце культуры нефтяников поставил перед способной воспитанницей вопрос ребром: искусство или спорт, этот вопрос тут же вышел ему боком. Ирина без малейших колебаний выбрала именно художественную гимнастику — благо танцевать в этом виде спорта разучиться проблематично.

Уровень образования (как общего, так и спортивного) позволил ей впоследствии пройти конкурс в «спортивный МГУ» — Ленинградский институт физкультуры имени Лесгафта. А вот поучиться там не довелось: питерцы и тогда предпочитали своих. Легче было верблюда пройти сквозь игольное ушко, чем иногороднему студенту устроиться в общежития элитных ленинградских вузов.

И тут на выручку ярославской гимнастке пришли... танцы. То есть поступить в культпросветучилище Ирине посоветовала ее тренер по художественной гимнастике Галина Михайловна Шагина. И все время, пока Ирина училась, постигая науку управления музыкантами и танцорами, она продолжала заниматься своим любимым видом спорта.

Но вот подошло распределение. К этому времени у нее уже появилось двое мальчишек — Илья и Кирилл, а кроме того, на хрупкие плечи художественной гимнастки легла забота о народном ансамбле песни и танца Дома культуры города Приморска Ленинградской области, да и вообще о всей местной хореографии. Дальше — больше. Чтобы сыновья не остались без детского сада, пришлось устроиться воспитателем этого учреждения.

А потом на горизонте вновь появилась мудрая женщина Галина Михайловна и предложила Ирине (к тому времени — Ирине Вячеславовне) вернуться в Ярославль, чтобы попробовать свои силы в хореографии акробатической. Благо ШВСМ тогда

набирала силу не по дням, а по часам. И если тренеры в ней котировались на всю страну уже тогда, то с хореографией все было далеко не так радужно. Нужен был человек, в котором профессиональное понимание прекрасного органично сочеталось бы с жестким спортивным стержнем...

Дуэт Ирины Вячеславовны с Владимиром Михайловичем Макаренко сразу заявил о себе. И тут стройное течение повествования, равно как изложение жизненного пути семьи Тюргановых, дает повод для многих рассуждений.

ИСТОРИЯ С ПОЗВОНОЧНИКОМ

По крепости характера Илья Тюрганов мог бы посоперничать с любым классическим героем античности (или современности). В качестве доказательства приведем такой пример: сильнейший (в смысле — лучший) нижний акробат России в паре по всем законам биологии и медицины не должен был штурмовать вершины спортивных достижений. Его потенциал обеспечивал ему в принципе... инвалидное кресло.

Самое главное, что вскрылось это обстоятельство, когда отступать Илье было практически некуда: вместе со своим верхним Никитой Сухановым они уже принялись штурмовать российский Олимп спортивной акробатики. Именно тогда, на фоне все возрастающих нагрузок, Илья порой даже не мог подняться с кровати. Доктора, обследовав его, пришли в ужас: какая, к лешему, акробатика?! Человек с врожденной патологией позвоночника, которая обнуляла его как спортсмена, может как максимум лежать на скамейке.

Единственным, кто подошел к ситуации нетривиально, был доктор Костливец, здраво рассудивший, что раз уж Илью не привезли к нему в инвалидном кресле, а тот пришел сам, то и не место ему в инвалидах. Разработанная доктором система укрепления позвоночника необычного пациента оказалась на удивление похожа на акробатический комплекс ОФП. И получилось, что когда в четыре года Илья раскачивался на лонже и пробовал своими ногами батут, он не просто делал первые шаги на пути к спортивным вершинам, а гарантировал себе полноцен-

ную жизнь, сам еще не зная об этом.

Впоследствии, когда Макаренко по примеру многих российских тренеров уехал за рубеж на хороший контракт, характер Ильи подвергся еще одному испытанию: Ирина Вячеславовна решила тренера сыну не искать, а возглавить пару Тюрганов — Суханов сама.

Решение это, само по себе уникальное, дало эффект неожиданный. Прежде всего — для самой мамы. Илья, привыкший взваливать на себя всю ответственность за любое дело, стал воистину «поднимающим тренером» для Никиты и вечным оппонентом Ирины Вячеславовны. Вообще, споры тренеров с хореографами в акробатике — дело привычное. Однако когда с одной стороны — мама (тренер-хореограф), а с другой — сын (акробат-тренер), легко себе представить, какие фонтаны страстей ежедневно кипели в семье вокруг буквально каждой связки, каждого элемента будущей композиции. Тем более, что характером старший сын пошел в маму, а размашистое соприкосновение двух кремней ископек веку высекало искры и давало огонь...

(Окончание на 3-й стр.)

Семья из трех великих «Я»

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

АРМЕЙСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

— Мои сыновья — самые несчастные люди среди акробатов, — часто говорит Ирина Вячеславовна. — Потому что результаты в нашем спорте не напрямую зависят от мастерства спортсменов и класса их выступлений. Последнее слово всегда остается за судьями. И счастливы те дети, которые сталкиваются с этим, когда уже приобрели некий уровень, когда у них в характере есть чем ответить на всяческие «странности». Мои же сыновья чуть ли не с пеленок варились на этой «кухне», и, естественно, о радужном восприятии нашего вида спорта у них и речи быть не могло.

Именно поэтому, выступая еще на уровне молодежной сборной и показывая программы, о которых даже мечтать не могли их взрослые соперники, Илья Тюрганов и Никита Суханов довольствовались на официальных соревнованиях ранга чемпионата России вторыми-третьими местами в общем зачете. Парадокс — международные успехи пары были не в пример всемог, чем российские: там судят без учета возрастной иерархии. «Ваше время еще придет» — такую фразу ярославцам частенько приходилось слышать в кулуарах от серьезных официальных лиц. Пришло...

Беда явилась, откуда не ждали: отказался выступать Никита. Понять его можно — верхний в паре вынужден страдать не только на тренировке, но и вне зала. Каждый лишний грамм сводит на нет месяцы проделанной работы, а сил у верхнего должно быть не меньше, чем у нижнего. «Режимить» приходится так, что любой наш прославленный игрок «наложил бы на себя руки тут же и без разговоров: какие там ночные клубы-бары-дискотеки, когда банально пообедать от души нельзя себе позволить годами.

И не сдюжил Никита — решил жизнь свою с акробатикой

развязать, чем поставил крест на дальнейших спортивных планах Ильи. Тому сначала пришлось перевестись с очного отделения ЯГПИ на заочное (от английского и истории осталась одна история), а затем примерить армейские сапоги.

Естественно, что мастера спорта международного класса никто не собирался упекать в казарму на общих основаниях. Были планы устроить Илье службу в родном городе, но тут вдруг оказалось, что человек столь исполнительный и ответственный необходим и в аппарате ЦСКА (сегодня Илья — администратор гимнастической федерации СК РСЧН в городе Одинцово. И он понемногу тренируется — Илье подобрали спортивного гимнаста из Москвы, который сегодня постигает азы акробатики. Но...

собен педантично и ответственно исполнять какую-нибудь рутинную обязанность. Нашего лучшего на сегодня акробата не пугает даже перспектива делать эту самую работу под пулями или где-нибудь за полярным кругом. А уж потом, при стечении удачных обстоятельств, можно будет и кувыркаться детишек учить...

ИСТОРИЯ НЕПОСТИЖИМОГО

Сыновья тренеров растут в спортзале — это общеизвестно. Однако мало кто задумывается о том, что даже у одной яблоки разные, что уж говорить о людях. Кирилл Тюрганов, будучи младше своего брата всего-то на пару лет, являл собой внешне полную тому противоположность.

Это же чудо — научить ребенка, который только-только и ходьбу-то освоил, делать фляк. Или — кувырок...

ушел поезд. И не только потому, что новоявленному акробату даже до Никиты — как до неба пешком, а просто надоела Илья такая жизнь:

— Я часто ловлю себя на мысли, когда иду на тренировку, что мне не хочется опять учить верхнего. Сам я, конечно, верхним не был, чему же я могу его научить? Быть в очередной раз «кидающим тренером» — не по мне. Нам бы к паре — тренеру экстра-класса. Тогда игра стоила бы свеч и работать было бы интересно. Но уж если и становиться тренером, то меня больше привлекает работа тех специалистов, которые возятся с самыми маленькими детишками. Это же чудо — научить ребенка, который только-только и ходьбу-то освоил, делать фляк. Или — кувырок...

При этом Илья, реалист до мозга костей, прекрасно понимает, что единым тренерским хлебом сыт не будешь. И готовит себя к «государевой службе». Благо сейчас на кучу неприкаянных гениев спортивно-педагогической нивы с трудом найдешь одного, который спо-

— На любительских снимках, — рассказывает Ирина Вячеславовна, — мы недавно обнаружили любопытную вещь. Сыновья еще не тренировались, а просто ходили в зал вместе со мной. И каждый занимался каким-нибудь делом. Так вот на всех фотографиях того времени есть одна особенность: Кирилл всегда лежал.

К своим подростковым годам Кирилл «належал» 190 сантиметров и непререкаемый авторитет по части спортивной эрудиции. Мама его, прекрасно зная, что не бывает акробатов такого роста, прочила сыну путь спортивного журналиста.

Как бы не так: младший сын решил идти по пути старшего. При этом на Илью Кирилл оказался так же похож, как если бы они были выходцами с разных континентов. Даже в одежде: если старший брат со школы придерживался строгого классического стиля, то младший во всем являлся образцом «поколения Next», за что получал от Ильи по полной программе.

Старший всю жизнь был поклонником героического Бетховена (Илья и Кирилл закончили еще и музыкальную школу по классу фортепьяно), Кирилл предпочитает рефлексивного Баха и легковесного Моцарта. Да и в спортивных проявлениях Кирилл оказался на редкость легким человеком.

— У Кирилла нет стержня! — до сих пор сокрушается Ирина Вячеславовна. — Пока жареный петух не клюнет его в известное место, он так и будет относиться к акробатике как к очередному хобби. И верхний (Андрей Карташов) у него такой же. Спрашиваю у него после отпуски: «Андрей, ты «режимил»?» «Да, — отвечает, — режимил». Встаем на весы — плюс два килограмма. А глаза такие честные-честные...

Впрочем, при размерах и силе Кирилла Андрей может позволить себе поправиться на два килограмма. И прогресс у этой пары происходит пусть и незаметно для постороннего глаза, зато непрерывно. А вот насчет «стержня» с мамой акробата согласиться трудно.

Он у Кирилла есть, просто сделан из другого материала. Это не кремень, как у мамы, и не легированная сталь, как у брата-акробата. Главным компонентом характера младшего сына является, скорее всего, тефлон. Не боится ничего и не берется ничем. Антипригарно с гарантией. На судей реакции нет («А чего нас «валить»? Мы

Но не нужно думать, будто младший Тюрганов — эдакий Митрофанушка и удачливый баловень судьбы. Его роль в семье не исчерпывалась только получением нагоняев от старшего брата и мамы. В те моменты, когда градус акробатических споров между Ильей и мамой достигал предельной величины, когда эмоции переклестывали высоко через край, «разводящим» становился именно Кирилл. И справлялся с этим достойно — антипригарные покрытия не зря производят именно из тефлона.

АВИАЦИОННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

По всем законам современной аэродинамики шмель летать не может. А он летает, и никто не удивлен. А вот какой-нибудь «Боинг» на первый взгляд может оторваться от земли только на кране. И когда этакая штуковина все-таки летит, возникают мысли не столько об авиации, сколько о воздухоплавании.

Когда специалист по акробатике впервые видит Кирилла Тюрганова, он думает, что этот баскетболист зашел на соревнования по приглашению кого-то из знакомых. Когда же тот начинает крутить над ковром свои салюты прогнувшись, не одна челюсть с бильярдным стуком падает на пол. Зрелище действительно потрясаю-

Зрелище потрясающее — сегодня в Кирилле около 194 см, и его полеты ассоциируются с воздухоплаванием.

еще даже до уровня Ильи с Никитой не доросли»). На «слабо» не берется в принципе («Просили меня тут салюты крутануть. «Да ну, ребята, — говорю, — я же не гимнаст»). Даос победил в нем буддиста — после битвы обоим хорошо отобедали и уснули... Кстати, теперь судьям уже можно начинать «поддерживать» пару Тюрганов — Карташов: на прошлой неделе она победила в чемпионате России и юниорском первенстве.

еще — сегодня в Кирилле около 194 см. и его полеты ассоциируются именно с воздухоплаванием.

А ведь все могло быть и по-другому: несколько лет назад в дом Тюргановых зачастил волейбольный тренер-селекционер Вадим Роганов. Ирина Вячеславовна съела не один торт в его компании, пока наконец не дала понять: в волейболе перспектив для сына не видит. И рост его в тот момент никак

не подходил для «игры великанов», да и стремления «грызть паркет» в Кирилле она не обнаруживала. И возможно, лишила российский волейбол большого открытия: со своей пластикой, прыжком, со светлой головой и «броневой» нервной системой Кирилл на месте связующего мог бы продолжить дело великого Вячеслава Зайцева. Зато в акробатике появилась «летающая крепость»: пара Тюрганов — Карташов пока не является сильнейшей в мире и даже в России, зато ее уже можно назвать уникальной.

СЮЖЕТ С НЕМЫСЛИМЫМ ПРОГНОЗОМ

Уникальна и вся семья Тюргановых: Ирина Вячеславовна, будучи хореографом, имеет титул заслуженного тренера России. Главный тренер юношеской сборной России по акробатике Владимир Гургенидзе так выразился по этому поводу: Ирина Вячеславовна сделала невозможное.

То же самое можно сказать и об обоих братьях. И, самое главное, эта история не кончается: элита акробатики не отказывается от желания видеть Илью на пьедестале. И даже генерит для этого идеи, одна уникальнее другой.

К примеру, тот же Владимир Робертович Гургенидзе давно лелеет мысль объединить Илью и Кирилла в составе... четверки, где младший брат держал бы всю конструкцию, а старший, имеющий уникальный опыт, выступал бы «третьим снизу», то есть держал бы верхнего. Предложение выглядит фантастичным, но не есть ли вся эта история — фантастика от начала и до конца? Прогнозы в спорте — дело неблагодарное. Однако трудно удержаться от одного: если в программе Олимпиады спортивная акробатика все же появится, российская мужская четверка (речь о которой идет пока только в сослагательном наклонении) выиграть, может, и не выигрывает, но уж говорить о себе (и своей маме!) заставить точно.

Анатолий КОНОНЕЦ